

Никогда не любила деревни. Но этим летом, мне «посчастливилось» туда отправится. Я жутко сопротивлялась, потому что была уверена, что там будет необыкновенно скучно. Но я оказалась не права...

Я приехала в деревню на автобусе. Стояла ужасная жара, и я практически сварилась, но всё же нашла в себе силы добраться до домика, где и жили мои бабушка и дед. Они были очень рады моему приезду. После долгих расспросов и огромного количества чая, который я выпила, я решила выйти во двор, подышать свежим воздухом. Во дворе было все, так же как и было лет 5 назад, только всё казалось каким-то маленьким. Я прошлась по огороду, заглянула в сарай, но ничего нового для себя не обнаружила. Увидела только во дворе две телеги полные сеном, но я как-то не обратила особого внимания на это, даже не догадываясь о том, что по большому счёту это сено и явилась первопричиной моих не скромных походов. Как я выяснила позже, завтра должны прийти деревенские мужики помогать раскидывать сено в стога. Я, конечно, предполагала, что и меня куда-нибудь припашут, поэтому легла спать пораньше в ожидании трудовых будней на завтра.

Подъём в семь утра. Чудовищно! Мне казалось, что я просто не смогу встать. Однако же неутомная бабушка не успокоилась пока я не встала с кровати.

— Вставай Веруня, скоро хлопчики придут сено кидать, а тебе ещё блины стряпать.

О, боже, почему мне так повезло? Но ничего не поделаешь, пришлось встать, и даже толком не умывшись приниматься за блины. Мало того, что на улице жара, так мне ещё перед плитой стоять не весть сколько часов. Пока я делала предварительные приготовления, потихоньку стали собираться мужики с соседних дворов. А когда все собрались, я решила посмотреть, кому блины то предназначаются. Я подошла к окну и облокотилась на подоконник, во дворе уже во всю летало сено с вил раздетых до пояса работничков. Все были какие-то потрёпанные и взрослые. Удостоверившись, что для меня там ничего нет, я со спокойной душой пошла, доделывать свои кухонные дела. В этот день я сделала столько блинов, сколько за всю жизнь не съела, наверное. Мало того, что я пекла эти чёртовы блины, так меня вдобавок заставили их нести угощать этих деревенских дурней, ужас! А что поделаешь, пришлось идти угощать.

Я перемазала блины маслом, взяла двухлитровую банку молока и вышла во двор. Блины исчезали с моих глаз с такой скоростью, что я даже не успевала смотреть, кто тянется за следующим блином. В толпе потных и вонючих мужиков, я увидела какого-то мужчину, которого я не видела из окошка. Он был высоким и мускулистым, его грудь и живот были густо покрыты волосами. Вот это да! Вот это мужик! — подумала я про себя, но не подала виду. В это время я поняла, что мой приезд может оказаться не таким уж и бессмысленным и скучным. Я еле дождалась, когда сено, наконец, раскидают, потому что дед затопил баню, и всем работникам предстояло туда сходить. Естественно, я ждала, когда туда отправится тот самый мужик, который приглянулся мне во дворе. Но он, похоже, не очень торопился. Он важно сидел, и медленно пил чай, который я ему так неумело наливала. А остальные, попарившись в баньке, потихоньку стали расходиться. Я вся сгорала от нетерпения, когда же он, наконец, пойдет мыться.

Допив последнюю чашку. Он поблагодарил за чай вышел из дома и направился в сторону бани. «Интересно, а что полотенце ему не нужно» — подумала я, но промолчала, потому что

знала, что это отличный предлог навестить его в бане. Когда все разбрелись, я быстро схватила полотенце и побежала к бане. Дверь в предбанник была открыта, я тихонько вошла и повесила полотенце на крючок, но потом решила сообщить ему о том, что я принесла полотенце. Мне было как-то не по себе, как будто я заведомо делала что-то запретное. Я взяла полотенце и тихо вышла, потом снова вошла и громко сказала... «Я принесла полотенце!»; «Чего-о-о?» — отозвался он грубым басом. «Полотенце! Я принесла полотенце!». Что за глухой идиот подумала я и, повесив полотенце вышла. Но, нет, меня разрывает желание подсмотреть. Я снова вошла в предбанник и просто остолбенела...

Передо мной стоит здоровенный, голый мужик и прикрывает промежность полотенцем. «Тебе чего?» — спросил он меня. Я не смогла ему сразу ответить и стояла какое-то время, тупо рассматривая его накаченное тело. «Полотенце» — не в тему ответила я.

«Бери!» — сказал он и протянул мне полотенце, которым только что прикрывался. Меня как током стукнуло, такого я не ожидала.

Но, тем не менее, из предбанника не выходила. Теперь я уставилась на его член. Он был достаточно массивный, весь в маленьких венах, а под ним висели не менее массивные яйца. «Нравится?» — спросил он. Я офигела и не могла сразу ответить. «Хочешь потрогать?» Я офигела ещё больше, но неожиданно для самой себя схватила его за член. Он был тёплый, мягкий и мокрый. Я не могла поверить в то, что со мной сейчас происходит, я стою в бане с совершенно не знакомым мне голым мужиком и держу его за член! Но я не могу остановиться, мне это нравится, мне нравится его волосатое тело, его член, его наглость и неотёсанность.

«Тебя как звать-то?» — неожиданно спросил он. «Вероника» — быстро выдохнула я. «А я Николай» — тут же ответил он и, шагнув в баню сел на скамейку. Я не знала, что мне делать, то ли бежать, то ли продолжать. Коля поманил меня рукой. Я подошла. Он стянул с меня футболку, а затем и шортики. Теперь уже я стою перед ним абсолютно голая, а он рассматривает моё тело и гладит меня по попе. Я решила продолжить своё дело, и, усевшись перед Николаем на коленки, я стала гладить его бёдра, живот и колени. «О, боже, как он меня возбуждает» — думала я. Мои руки скользили по его телу, прощупывая каждую мышцу, каждую вздутую вену. Я заметила, что его член стал увеличиваться. Я обхватила его и сжала. Коля откинул голову назад и тяжело выдохнул. Положив вторую руку на его яйца, я начала потихоньку подрачивать член. От этого он стал ещё тверже и толще. Я смотрела, как его массивная головка то исчезала, то вновь появлялась из-под шкурки, и меня это безумно заводило. То, убыстряя, то, замедляя движения, я сжимала его яйца, и ему это явно нравилось. Я взяла член двумя руками. Одной я задрала крайнюю плоть до предела, а другой массировала обнажившуюся головку. Коля застонал и, опираясь руками о скамейку, подался немного вперёд. Я слизала капельку смазки, которая появилась на кончике члена. Она была прозрачная, вязкая и немного солоноватая. Затем, я облизала всю головку и взяла её в рот. О, как мне нравится это делать. «Соси» — резко сказал Коля, сжал у основания член рукой и направил мне в рот. Я открыла рот шире, пытаясь погрузить его как можно глубже. Но всё же полностью он не вошел. Я принялась жадно сосать. Какое-то время я делала монотонные, возвратно-поступательные движения головой.

Но, вдруг, Коля, неожиданно, надавил мне сверху на голову. Его член упёрся мне в нёбо и я, поперхнувшись, стала откашливаться. В это время Коля принялся медленно драть свой член. Я отсела немного назад. Николай, не обращая на меня внимания, продолжал. Он

тяжело дышал, издавая иногда басистые стоны. Я поняла, что он приближается к концу, и подвинулась ближе. Через несколько мгновений Коля встал со скамейки, схватил меня за волосы и притянул мою голову к своему покрасневшему члену. Я открыла рот. Коля убыстрил движения рукой, и его яйца стали биться о мой подбородок. Он задышал чаще, и первая струя спермы ударила мне в лицо, за ней вторая и третья, тёплая сперма растекалась по моим щекам и шее. Коля спустил последние капли мне на язык и тяжело выдохнул